ISSN 1818 6882

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

ЭКОНОМИКА
мегаполисов и регионов

А.Б. САВЧЕНКО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТОЛИЦЫ: СТРАТЕГИЯ – 2025

И.Н. ИЛЬИНА
УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ

БОЛЬШАЯ МОСКВА: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

ISSN 1818-6882
9 771818 688773 >

№1 (43) март 2012

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:

А.Б. Савченко

И.Н. Ильина

в номере:

№1 (43) март 2012

3 **Региональная экономика**

И. Н. ИЛЬИНА

УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ

8 **В. Г. ГЛУШКОВА, И. Н. ИЛЬИНА**

О СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

12 **М. Ш. ХУСНУЛЛИН**

«МЫ ПРИСТУПИЛИ К КОРРЕКТИРОВКЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА РАЗВИТИЯ СТОЛИЦЫ ДО 2025 ГОДА»

22 **Градостроительство**

В. Я. БЕККЕР, И. В. ФОМЕНКО, Н. Б. ЗЮКОВА, М. С. ВИКУЛИН

ОТ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ К МИРОВОМУ ГОРОДУ
(ПРОГНОЗЫ И РЕАЛЬНОСТЬ)

30 ПО ПЛОЩАДИ БОЛЬШАЯ МОСКВА ВОЙДЕТ В ДЕСЯТКУ КРУПНЕЙШИХ МЕГАПОЛИСОВ МИРА

36 **Экономическая политика**

А. Б. САВЧЕНКО

О ХОДЕ РАБОТ НАД СТРАТЕГИЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА МОСКВЫ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА

44 **IT-консультация**

«ПЛАНШЕТНИК» НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

54 **Уроки истории**

П. Л. СЕДОВ

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВО И БУХГАЛТЕРИЯ ЦАРСКОГО ДВОРА

58 **События и даты**

А. А. ШЕСТЕМИРОВ

«ИНФОРМАЦИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ДОЛЖНА БЫТЬ АДАПТИРОВАНА К НАСУЩНЫМ НУЖДАМ БИЗНЕСА»

60 **На правах рекламы**

А. В. САЗОНОВ

ПОСТРОЕНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ ОБМЕНА, ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В ТРАНСГРАНИЧНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

УПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИЕЙ

И. Н. Ильина
директор Центра региональных исследований НИУ ВШЭ, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.

I. N. Ilina
Doctor in economic
Director HSE Center for Regional Research, professor of Department for State and Municipal managment
FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT OF RUSSIAN FEDERATION

Существующая модель управления Московской агломерацией, сформированная двумя субъектами РФ: Москвой и Московской областью, не обеспечивает эффективной координации их развития. Предложены подходы к созданию новой системы управления Московской агломерацией. Проанализирован зарубежный опыт управления мегаполисами, определены положительные эффекты формирования единой системы управления «столичным регионом» и проблемы ее функционирования. Большое внимание уделено вопросам организации местного самоуправления и участия населения в принятии управленческих решений.

Ключевые слова:
модель управления, Московская агломерация, столичный регион, участие населения.

The current model of governance of the Moscow agglomeration does not provide for effective coordination of its two forming subjects of the Russian Federation: Moscow and Moscow region. The approaches to the creation of the new system of governance of the Moscow agglomeration are proposed. The foreign experience in managing metropolitan areas was analyzed and the positive effects of the formation of a unified system of management of the «capital region» and the problem of its operation were defined. Much attention is paid to the organization of local self-government and public participation in making the decisions.
Keywords: the model of governance, Moscow agglomeration, public participation

Проблема управления агломерациями и, конкретно, проблема управления Московской агломерацией, рассматриваемая в рамках данной статьи, является предметом многолетней научной дискуссии. Всплеск интереса к этому вопросу естественно вплетается в обсуждение развития Большой Москвы, недавно увеличившей свою площадь более чем в два с половиной раза. Вопросы повестки сегодняшнего дня могут быть сформулированы следующим образом:

- Каковы территориальные границы и статус объекта управления (Москва, Большая Москва, Московская агломерация, столичный регион или Федеральный столичный округ).
- Каким образом может быть принят во внимание международный опыт управления столичными мегаполисами, или необходимо разработать собственную модель управления.
- Как организовать эффективное функционирование местного самоуправления (по московской, областной или иной модели).
- Как обеспечить сочетание вертикали власти и горизонтали взаимодействия с соседними регионами.

На сегодняшний день в крупнейших агломерациях мира формируется новый тип управления, не сводимый к государственному, региональному, муниципальному и тем более местному самоуправлению. Это так называемое «метрополитенское управление»[1] – управление столичным регионом или крупной городской агломерацией. Некоторые научные школы считают, что современные столичные агломерационные образования представляют собой более сложные объекты управления, чем государства адекватной демографической емкости.

Новый вектор развития Московской агломерации предполагает более эффективную систему управления, адекватную ее размерам и разнообразию территориальных уровней. Особенности и проблемы Московской агломерации по сравнению с европейскими мегаполисами весьма ярко выражены (см. табл. 1). Сейчас четко поставлена задача определения границ агломерации и разработка концепции ее развития[2]. Понятие «агломерация» не входит в систему административно-территориального деления страны, не имеет законодательного статуса, никаких официально установленных параметров и критериев. Динамика и направления развития агломераций, как сложных пространственно организованных социально-экономических систем, зависят от множества часто разнонаправленных факторов. Координация процессов формирования единого урбанизированного пространства, возможность реализации стратегических задач, направленных на повышение международной конкурентоспособности столичного региона, предопределяют необходимость создания единого органа управления для агломерации помимо существующих органов власти. Агломерация в ее реальных границах может стать объектом государственной региональной политики и как официальная территориальная единица, и как совокупность входящих в ее состав муниципальных образований.

Анализ мирового опыта управления крупнейшими агломерациями показывает значительные различия применяемых систем, что обусловлено национальным и региональным статусом городов (столица, центр административного образования и т. д.), историческими предпосылками, политической ситуацией, государственной системой, географическими границами и т. д. Международные тенденции также воздействуют на механизмы управления в крупных городах. Дополнительными факторами являются деиндустриализация и инновационное развитие городской экономики, демографические проблемы, в первую очередь, миграционный приток населения.

Таблица 1. Административные, морфологические и функциональные зоны крупнейших городов Европы[3]

Город	Форма управления	Численность населения в административных границах города (АГ)	Численность населения в морфологической зоне (МГ)	МГ / АГ	Численность населения в функциональной зоне (ФГ)	ФГ / АГ	ВВП по ППС на душу населения (тыс. долл.), 2005
Лондон	Одноуровневая децентрализованная	7,43	8,27	1,1	13,71	1,8	53
Берлин	Одноуровневая с элементами децентрализации	3,44	3,78	1,1	4,02	1,2	23
Мадрид	Двухуровневая	3,26	4,96	1,5	5,26	1,6	40
Рим	Двухуровневая	2,55	2,53	1,0	3,19	1,3	30
Париж	Одноуровневая с элементами децентрализации	2,18	9,59	4,4	11,18	5,1	47
Москва	Трехуровневая	11,5	4,3	0,4	6,7	0,6	31
Вена	Одноуровневая	1,6	1,67	1,0	2,58	1,6	41

[1] Метрополитенский (от англ. «metropolitan» – столичный) – урбанизированная зона вокруг одного или нескольких крупных городов-ядер.
[2] Положение о проведении конкурса на разработку проекта концепции развития Московской агломерации. http://genplanmos.ru
[3] Таблица составлена по материалам: Ivan Tosics. Governance challenges and models for cities of tomorrow. EC, 2011; Организация местного самоуправления в городах федерального значения. ИЭПП, 2004. UK Economic Outlook, 2007.

По мнению Тони Трэверса[4], существуют, по крайней мере, два варианта решения проблем столичного управления: создание «сверхмуниципалитета» (верхнего яруса власти с определенными функциями, полномочиями и доходами) или «внутреннего муниципалитета» (формального соглашения существующих муниципальных образований, сохраняющих свои основные полномочия). При сложившейся системе управления крупными российскими городами, соответствующей и нашему исторически сложившемуся менталитету, нами используется только первая модель, вряд ли мы готовы даже экспериментировать со второй.

Плюсами выделения столичного региона и создания единой системы управления являются: экономия в оказании государственных услуг за счет эффекта масштаба; во-вторых, возрастает роль столичного правительства в преодолении территориальных диспропорций в уровне социально-экономического развития отдельных районов; в-третьих, это снижение социальной сегрегации и содействие сплоченности между гражданами; в-четвертых, единое столичное правительство предупреждает развитие процессов чрезмерной фрагментации и отсутствие координации между органами местного самоуправления. Наконец, столичные правительства выступают на страже экономического роста и развития крупнейших городов, обеспечивая их глобальную конкурентоспособность для привлечения инвестиций, трудовых ресурсов и проведения мега-мероприятий[5].

Эти выделенные преимущества легко опровержимы: «доказательства того, что менее раздробленная политика позволит улучшить региональные экономические показатели, слабы и противоречивы. Факторы, влияющие на экономическое развитие, многочисленны и так взаимосвязаны, что сложно выделить один фактор из всей их совокупности»[6].

Кроме того, локальные муниципалитеты также могут использовать эффект экономии на масштабах путем заключения контрактов с вышестоящими уровнями власти или специальными органами для оказания услуг, то есть возможно разделить финансирование и предоставление городских общественных услуг[7]. Развитие новых форм государственно-частного и муниципально-частного партнерства еще больше расширяет возможности достижения эффекта масштаба путем заключения договоров.

Далее, если согласиться с аргументами о необходимости скоординированной экономической стратегии и конкурентоспособности, в современных условиях столичный город-регион является слишком громоздким образованием, чтобы серьезно рассматриваться в качестве основы для административного устройства.

В 1990-е годы происходило определенное возрождение системы столичного правительства. Различные эксперименты были проведены в Италии, Испании, Германии, Нидерландах, Великобритании и Канаде[8]. При переходе от предложения о необходимости «рационального» решения проблемы столичного правительства к созданию реальной управленческой структуры, которая имела бы демократическую легитимность, есть очевидные трудности. Создание новых политических институтов особенно трудно в период кризиса власти и повсеместного роста недоверия к правительству. Так, столичные реформы, предпринятые в Амстердаме и Роттердаме, были отвергнуты на референдуме, хотя новое правительство Лондона было принято тремя четвертями всех голосов. Идея столичного правительства заключается не только в объединении территории, повышении эффективности и конкурентоспособности – она также включает в себя политику создания «столичной общины».

---

[4] Tony Travers. Governance for Metropolitan Sustainability. OECD Territorial Reviews Competitive Cities in the Global Economy. OECD, 2006.
[5] Sassen, S. (2006), Territory, Authority, Rights: From Medieval to Global Assemblages, Princeton University Press.
[6] Swanstrom, T., (2001): "What We Argue About When We Argue About Regionalism", Journal of Urban Affairs, 23, 5.
[7] Swanstrom, T., (2001): "What We Argue About When We Argue About Regionalism", Journal of Urban Affairs, 23, 5.
[8] Организация местного самоуправления в городах федерального значения. – М. : ИЭПП, 2004

Вне зависимости от административной системы, в управлении городскими агломерациями приоритетами выступают три основных цели:

- предоставление государственных услуг;
- обеспечение высокого качества жизни населения;
- достижение экономического роста.

Определить влияние размеров городских агломераций и систем управления ими на достижение поставленных целей достаточно сложно. Исследования в этой области практически не проводятся, хотя доступны сравнения качества жизни в крупнейших городах мира, впрочем, весьма противоречивые.

Структура крупнейших столичных регионов (рис. 1) включает, как правило, пять уровней. Некоторые исследователи выделяют от 6 до 11 уровней их реальной социально-пространственной организации[9]. Эта иерархичность требует адекватной иерархии управления. Однако анализ мирового опыта управления столичными регионами показывает оптимальность двух-трехуровневой институциональной организации городского управления.

Механизмы открытости власти обществу могут быть реализованы только в условиях конкурентного политического процесса при ведущей роли органов представительной демократии, важнейшим из которых в Москве является городская Дума. Не менее важна роль органов местного самоуправления, необходимо повышать их значимость, автономность и наделять дополнительными полномочиями. Сейчас местное самоуправление в городе действует в довольно усеченном варианте по сравнению со всей остальной Россией, что объясняется необходимостью сохранения единой городской инфраструктуры. Поэтому существующую организацию местного самоуправления необходимо одновременно укреплять и реформировать. Есть предложения как по укрупнению муниципальных образований и уменьшению их количества, так и по созданию множества маленьких муниципалитетов.

Стратегическая перспектива местного самоуправления «старой» Москвы и «новой» Москвы вплотную увязана с принятием конкретного варианта управления столичным регионом. Московская городская дума формально решила эту проблему, приняв Закон «Об особенностях организации местного самоуправления в муниципальных образованиях, включенных в состав внутригородской территории города Москвы в результате изменения границ города Москвы, и о внесении изменений в статью 1 Закона города Москвы от 6 ноября 2002 года № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве»[10], но совершенно очевидна необходимость дальнейшего совершенствования московского законодательства.

Рис. 1. Уровни иерархии городского управления

[9] Лола А. Принципы управления крупнейшим городом // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 2.
[10] Вестник Мэра и правительства Москвы. – 2011.– № 44. – 5 августа.

Редакция журнала приняла решение начать публикацию на страницах журнала информации о содержании стратегических разработок, определяющих целевые рубежи долгосрочного социально-экономического развития регионов, входящих в состав Центрального административного федерального округа Российской Федерации.

Дальнейшее развитие страны требует активизации внутренних интегрирующих процессов, ориентированных на формирование крупных макрорегионов (Московского, Балтийского, Уральского, Сибирского и т. д.).

Данные тенденции в региональном развитии России создают принципиально новые возможности для решения проблем повышения качества жизни как городского, так и сельского населения макрорегионов.

Применительно к Московскому макрорегиону (Москва с прилегающими территориями субъектов Российской Федерации Центрального федерального округа) речь идет не только о решении конкретных социальных и экономических проблем, представляющих взаимный интерес субъектов Российской Федерации, образующих Московский макрорегион, сколько об их согласованном развитии в долгосрочной перспективе для обеспечения:

- формирования центров инновационной инфраструктуры (технопарков, промышленных парков, бизнес-инкубаторов и т. д.);
- развития единого агропромышленного комплекса;
- формирования общей дорожно-транспортной системы;
- согласованного развития энергетических систем и систем связи;
- интеграции программ защиты окружающей среды.

В области социальной сферы необходимо обеспечить согласованное развитие региональных систем здравоохранения с ориентацией на мощнейшие медицинские центры Москвы, создание единой системы отдыха и туризма, согласование целевых ориентиров развития образования и подготовки кадров.

Публикация материалов стратегий развития регионов – соседей Москвы, с точки зрения редакции, создаст специалистам и руководителям системы государственного управления города Москвы дополнительные информационные возможности в решении вопросов формирования порядка и условий согласования основных положений стратегий долгосрочного социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, образующих Московский макрорегион.

В. Г. Глушкова
профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. геогр. н.
И. Н. Ильина
директор Центра региональных исследований НИУ ВШЭ,
профессор Финансового университета при Правительстве РФ, д. э. н.

О СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В методологии Форсайт-проектов, которая все чаще применяется при разработке Стратегий социально-экономического развития городов и регионов, есть метод исследования, получивший название «Дикая карта» или «Джокер». Он применяется при возникновении ранее не прогнозировавшегося явления или обстоятельства, которое принципиально меняет принятые сценарии развития, требует корректировки механизмов реализации и переоценки приоритетов.

Москва, расположенная в центре Московской области, до недавнего времени не имела общих границ, «контактных зон» с другими областями ЦФО. Изменение границ Москвы, ее территориальный рост, вне всякого сомнения, окажут существенное воздействие на разви-

тие регионов в составе ЦФО. Можно предположить, что в первую очередь трансформации коснутся Калужской области, вплотную примыкающей к юго-западной границе Новой Москвы.

Характеристика Калужской области и приоритеты ее развития. Площадь территории Калужской области составляет 29,8 тыс. км^2 , в том числе г. Калуги – 168,5 км^2, г. Обнинска – 43,0 км^2. Все население области – 1011,6 тыс. чел. В Калуге проживает 325,2 тыс. чел., в Обнинске – 104,8. Плотность населения в Калужской области – 33,9 человек на 1 км^2, в Калуге – 1928,5, в Обнинске – 2435,8. На территории области расположены 22 города, 10 поселков городского типа.

Рис. 1. Новые границы Москвы

Специализация Калужской области имеет несколько отраслей общегосударственного масштаба – машиностроение (100 % производства РФ обтяжно-затяжных машин, 36 % –маневровых и промышленных тепловозов, 14,5 % – паровых турбин, 12,7 % – контрольно-кассовых машин, 8,1 % – легковых автомобилей); деревообрабатывающую промышленность (40,0 % производства спичек, 4,9 % – древесноволокнистых плит); агропромышленный комплекс (молочное животноводство, свиноводство, птицеводство, растениеводство с преобладанием производства картофеля, кормовых культур).

По масштабам научно-исследовательских разработок Калужская область входит в тройку лидеров по ЦФО, а по уровню научного потенциала занимает четвертое место. Но высокие научные показатели не стимулируют инновационную активность производства в области. Только 8,9 % всех организаций области осуществляют технологические новации (в среднем по России – 9,4 %).

«Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 г.», разработанная в 2007–2009 гг., утверждена Постановлением Правительства Калужской области от 29.06.2009 г. № 250. Министерство регионального развития РФ оценило этот документ как «соответствующий требованиям нормативных и методических документов»[2].

Основной целью разработки Стратегии является определение путей и способов построения инновационной экономики, создание условий для раскрытия человеческого потенциала, повышение конкурентоспособности Калужской области в долгосрочной перспективе. Исходя из перспектив социально-экономического развития области и с учетом стратегических целей, определенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, предлагается следующая система стратегических приоритетов для Калужской области[3].

Пространственная организация и комплексное развитие территорий на основе нового «пакета ресурсов».

Создание инновационной инфраструктуры, влияющей на весь диапазон задач социально-экономического развития области.

Поддержка развития кластеров, влияющих на основные показатели социально-культурного и экономического развития области.

Период планирования Стратегии – 2030 год, с выделением 3-х основных этапов ее реализации. 1 этап – до 2013 гг. – «подготовительный». Акцент сделан на создании условий для привлечения человеческих ресурсов, форми-

Таблица 1. Структура конечного использования ВРП в Калужской области в сравнении с ЦФО и Москвой (2004–2008 гг., в среднем, %) [1]

	ВРП	Конечное потребление	расходы домашних хозяйств	социальные трансферты	Валовое накопление
РФ	100,0	64,2	54,7	9,6	23,1
ЦФО	100,0	63,2	55,0	8,2	17,3
Калужская область	100,0	87,3	73,2	14,0	24,8
г. Москва	100,0	56,3	50,2	6,0	12,8

[1] Составлена по данным Росстата.

[2] Официальный сайт Минрегиона РФ. – http:// minregion.ru

[3] Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 г. : постановление Правительства Калужской области от 29.06.2009 г. № 250. – http://www.admoblkaluga.ru

ровании инновационного потенциала области, технологической модернизации в выбранных сегментах и преодолении инфраструктурных ограничений. 2-й этап – 2014–2019 гг. – нацелен на системное улучшение качества среды, внедрение отдельных элементов инновационной инфраструктуры, концентрацию человеческих ресурсов на территории области. 3-й этап – 2020–2030 гг. – предусматривает экономический прорыв с опорой на комбинацию инновационных, человеческих и средовых ресурсов территории, образующих каркас для эффективного развития пространственно организованных сетей социально-экономической активности.

Стратегическая ставка сделана на инновационный путь развития, но на первый план вынесены интересы человека. Даже слоган, концентрат миссии Калужской области, сформулирован как «Человек – центр инвестиций».

Значительное внимание в Стратегии уделено вопросам пространственной организации и комплексного развития территорий на основе нового «пакета ресурсов». Предусмотрен переход от управления отраслями к управлению территориями, означающий серьезное расширение спектра задач областного уровня власти. Отмечается, что Калужская область имеет неплохие стартовые возможности для реализации задач пространственного развития и прежде всего, это связано с перспективами развития Московской агломерации. В Стратегии Калужской области заложена возможность вовлечения в активную деятельность даже тех территорий, которые не значились в числе экономических лидеров области. Стратегический расчет на «новое расселение» означает реальную конкурентную борьбу за новое население, которое, обладая профессиональными компетенциями и высокими требованиями к качеству жизни, способно существенно повысить конкурентоспособность региона в целом. Приоритетными в этой связи территориями являются, на первом этапе, северо-восточные и центральные районы области (Боровский, Жуковский, Малоярославецкий, Медынский, Дзержинский, Тарусский, Юхновский).

Достижение планируемых целей экономического роста основано на формировании пространственно организованных кластеров[4]. В настоящий момент на территории Калужской области еще не сложилось подобных образований, но существуют реальные предпосылки формирования следующих кластеров:

- жизнеобеспечения и развития среды;
- автостроительного;
- образовательного;
- транспортно-логистического;
- агропищевого;
- биотехнологий и фармацевтики;
- туристско-рекреационного.

Как мы видим, наиболее предпочтительными, с точки зрения плана развития региона, являются те производства, которые не разрушают среду, а используют ее потенциал. Это еще раз подчеркивает нацеленность региона не просто на экономический рост, а на улучшение состояния среды жизни и качества человеческого капитала.

Реализация кластерной политики, главным образом, развитие автомобилестроительного кластера и индустриальных парков, позволит обеспечить прирост ВВП к 2015 г. примерно на 40 %, а в пересчете ВВП на душу населения — достигнуть уровня в 10 тыс. долл., что ниже среднероссийского, и гораздо ниже московского показателя. Стратегия развития предусматривает, что на первом этапе «новой индустриализации» будет создано до 22 тыс. новых рабочих мест, привлечено до 5 млрд долл. иностранных инвестиций, что, в конечном счете, обеспечит 34 млрд руб. налоговых поступлений в региональный бюджет к 2015 г. На 1 рубль государственных вложений область привлекает до 15 рублей частных инвестиций. Согласно Стратегии развития Калужской области объем инновационной продукции должен достичь к 2020 году 20 %.

---

[4] Под термином «кластер» (англ. cluster) в экономике понимается сконцентрированная на некоторой территории группа взаимосвязанных компаний. Это могут быть поставщики оборудования, комплектующих и специализированных услуг, соответствующая инфраструктура, научно-исследовательские институты, вузы и другие образовательные учреждения. Особенностью всех этих структур, если они принадлежат к одному кластеру, является их взаимодополняющий характер, усиливающий конкурентные преимущества отдельных компаний и группы в целом. Ярким примером кластера является Силиконовая долина в США.

Стратегия включает 12 приоритетных инвестиционных проектов. Основной критерий их отбора – инновационность. В число самых интересных проектов, имеющих общероссийское и международное значение, входят венчурный форум и ярмарка инновационных предложений.

«Московский фактор» в развитии Калужской области. Калужская область по своим потенциальным конкурентным характеристикам сопоставима с соседними субъектами Центрального федерального округа. Однако очевидным преимуществом Калужской области среди регионов, окружающих столичный мегаполис, является наибольшая степень приближенности областного центра к Москве. Наличие «выходов» в Московскую область обеспечивает региону транспортную доступность к экономическому центру Российской Федерации, являющемуся крупнейшим потребительским и финансово-инвестиционным рынком страны. Процессы, происходящие в Московском макрорегионе, изменение вектора его развития, превращение Москвы в глобальный город и мировой финансовый центр, могут дать дополнительный импульс развитию Калужской области.

Установка на «экономику знаний» и «экономику услуг», характерная для столичных городов, сопровождается их деиндустриализацией. Но даже при условии реиндустриализации столицы близлежащие регионы станут основным местом размещения модернизируемых предприятий и новых производств международных компаний, что напрямую зависит от емкости рынков потребления, формирующихся в «городском ядре». Такое «перетекание» стимулирует инвестиционную привлекательность окружающих Москву территорий, включая их в процессы производственного аутсорсинга. Полученные в результате преимущества (квалифицированный труд, новые технологии и т. д.) по сценариям дальнейшего развития региона, предложенным в Стратегии, должны предусматривать эффективное использование обретенных ресурсов в интересах повышения конкурентоспособности Калужской области.

«Фактор Москвы» рассматривается как ключевой в изменении системы расселения в Калужской области в ближайшие 10–20 лет. В Стратегии рассмотрены две разнонаправленных тенденции в отношении этого влияния, но обоснованных выводов, по вероятности конкретного сценария трансформации системы расселения Калужской области, не сделано.

Процесс образования Большой Москвы (по аналогии с Большим Лондоном, Большим Парижем и т. д.) способен активизировать приток населения в Калужскую область. Область имеет перспективы для успешного социально-экономического развития, что обусловлено такими основными тенденциями, характерными для центра европейской части Российской Федерации, как «новое расселение», связанное с созданием качественно новой среды обитания вокруг Московского мегаполиса на расстоянии до 150–200 км (при наличии транспортной изохроны от Москвы до 2,5 часов), и формирование инновационного сектора в экономике Российской Федерации при активной поддержке федерального центра и росте мировых рынков наукоемкой продукции.

Перспективы создания новых селитебных зон[5] напрямую связаны с наличием (или отсутствием) нескольких определяющих факторов:

- благоприятность (в экологическом отношении) среды обитания, которая будет определяться наличием крупных зеленых массивов и водных артерий;
- развитость (или перспективы развития) инфраструктуры: торговой, здравостроительной, образовательной, рекреационной, – характеристики которой должны быть соизмеримы с «городскими стандартами», но при этом обладать преимуществами сельской местности, так называемые «урбанизированные деревни».

С другой стороны, близкое **соседство с Москвой** может привести к оттоку населения с территории Калужской области, где уровень и качество жизни будут (по крайней мере, в ближайшие 10–15 лет) существенно отставать от столичных. Во-вторых, московские стандарты жизни и потребления будут определять функцию и специфику ориентированных на московский рынок предприятий из соседних со столичным мегаполисом территорий. В-третьих, столица будет «расселять» своих жителей в соседние регионы, что может оказаться не меньшей проблемой для областей, окружающих Московскую агломерацию, чем нынешний отток их жителей в Москву и Московскую область.

По мнению Трейвиша[6], именно пригороды, соединяющие центр с периферией, схлестывающие людские потоки, скрещивающие потоки капиталов и интересы землепользователей, являются очень конфликтной зоной и в то же время – самой перспективной.

Территориальный рост Москвы, превращение Калужской области фактически в столичный пригород создают предпосылки новых сценариев развития региона или, по меньшей мере, внесения изменений в принятые стратегические планы развития. Это ставит целый ряд управленческих проблем перед регионом.

Список литературы:

1. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 г.: постановление Правительства Калужской области от 29.06.2009 г. № 250. – http://www.admoblkaluga.ru

2. **Трейвиш А.И.** Экономическая сила пригорода // Независимая газета. – 2007. – 24 июля. – http://www.ng.ru/2007-07-24/

[5] Под «селитебными зонами» понимается часть территории населенного пункта, занятая или предназначенная для размещения жилых зданий, объектов сферы услуг и рекреации, зелеными насаждениями. Промышленные объекты выводятся за пределы подобных зон.

[6] Трейвиш А. И. Экономическая сила пригорода // Независимая газета. – 2007. – 24 июля. – http://www.ng.ru/2007-07-24/